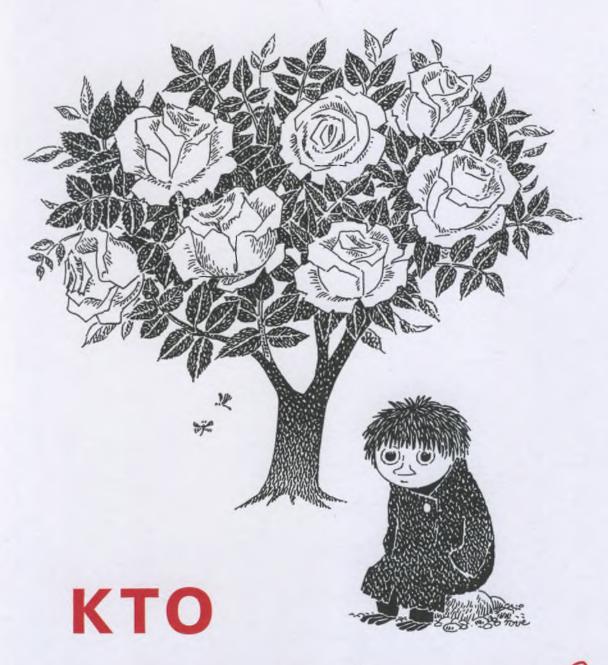

CAMOKAT 💥

ymeuum kruomma?

ТУВЕ ЯНССОН

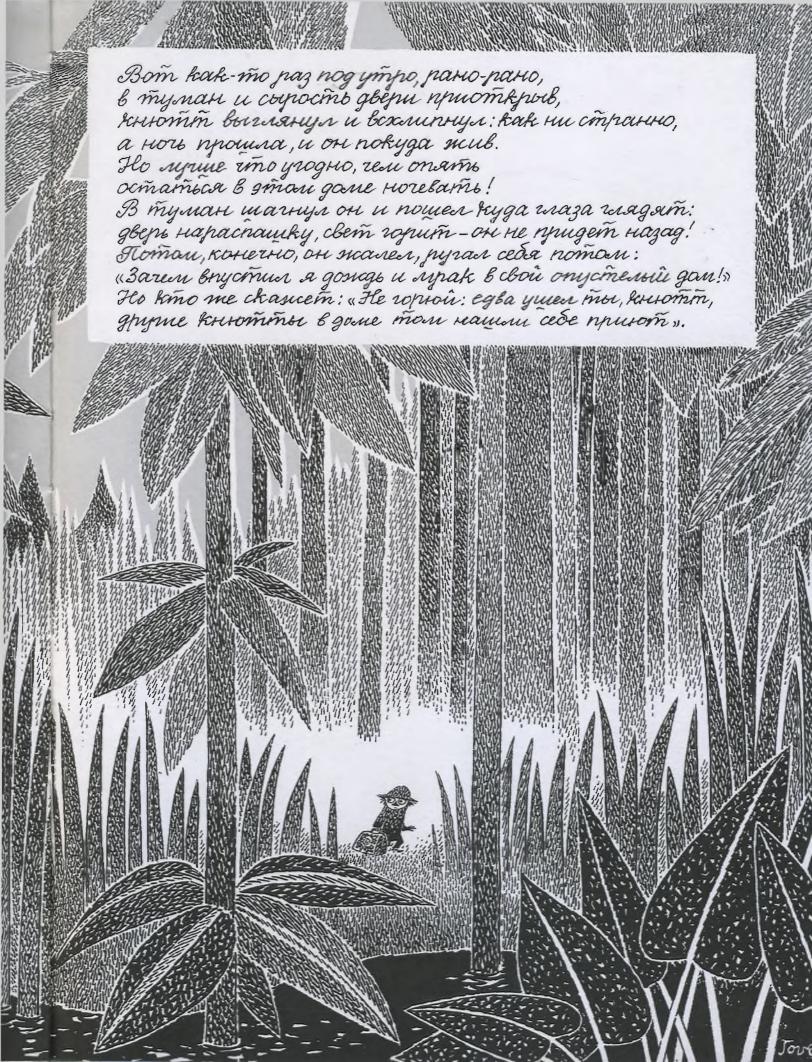

Мил-был на свете кнотт, совсем малютка, и сам не ведал, как он одинок. По вегерам, чтоб не было так мутко, он лампы замигал, где только мог, можимся и, укрывшись с головой, поскумивал, от страха сам не свой. Во мраке хемуми крупом ходими-топ, топ, топ-и морры доношлся вой с гмусих и темных троп, а вся лесная мемозга сидела по домам, и камсдый друга утешах—и утешался сам. Но кто утешит кнютта? кто шепнет ему: «Малыш, всё видится стращней, чем есть, когда в нош не спишь».

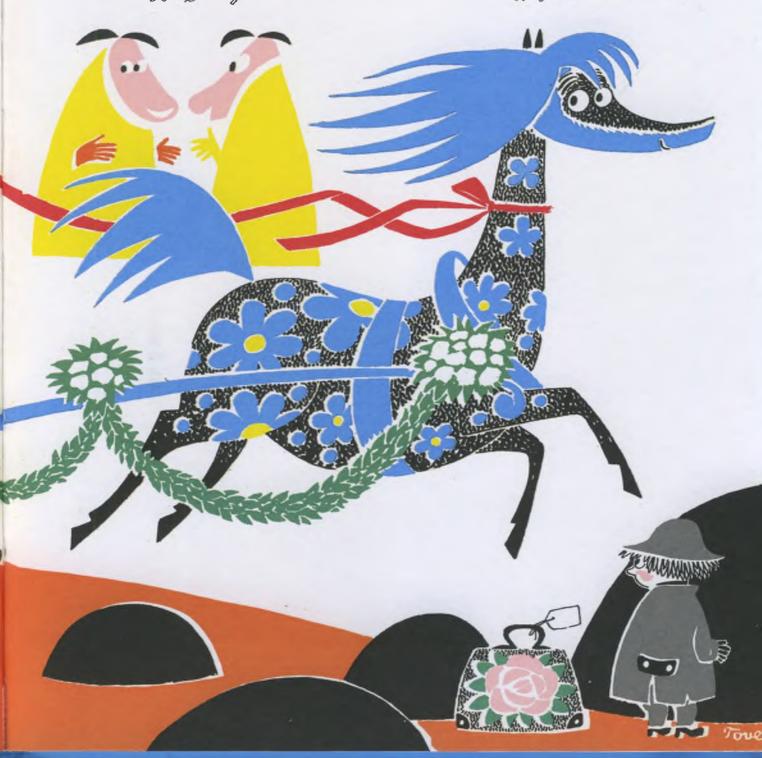

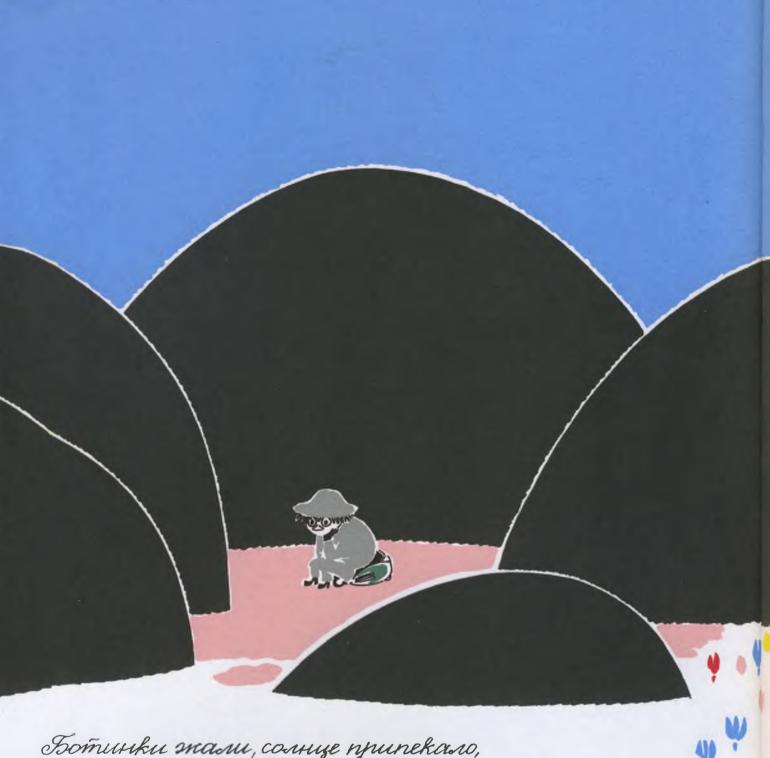

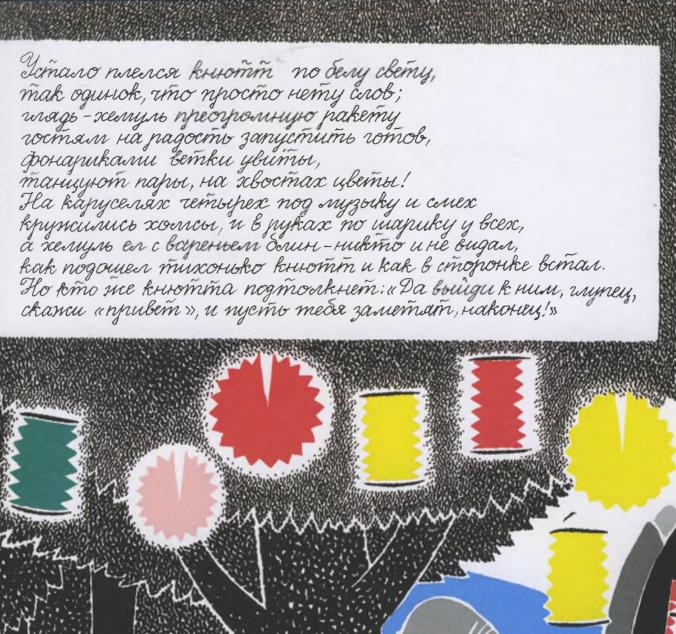
U вот наш кнютт шагал путем-дорогой, всё так же одинок, хотя кругом кипела жизнь, народу было много— но тот народ был кнютту незнакам. Не смел он никому сказать: «Ясстой, почьори, пожалуйста, со мной!» Катим финирьонки там в теленске в четверам, и в двух комясках восемь хом промгамись с ветерком, и Мымла с Мю плем венок—но кнютт стеснялся их и, притаясь за вамуном, испутанно притик. Но нто утешит турыща, сказав ему: «Пон что т? Комь будещь прятаться от всех, ты друга не найдещь».

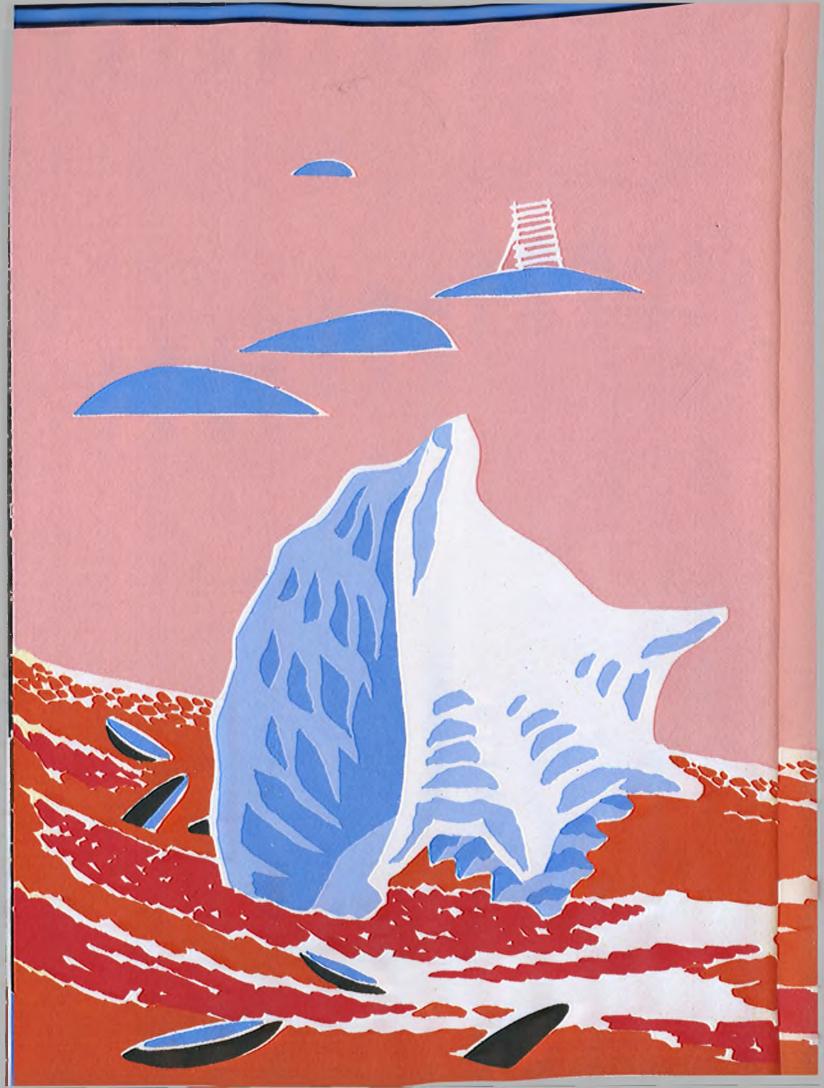
Ботинки жами, сомще припекало, а чемодан-тот весим чуть не пуд, и к вечеру, когда прохмада пама, уже и ног не чуям бедный кинотт.
Он сем на чемодан и произнес:
«Как хорошо! Не зря его я нес».
И тут донесся перемив манящих дивных нот:
Снусмумрик в дудочку дудем у тихих метних вод.
Ни чемодана у него, ни тесных башмаковминь вомя, да земеный муг, да неба синий керов.
Но кто утешит кнютта, кто возьмется намекнуть, что муше брать не чемодан, а песню в дамьний путь?

Кнютт вышел к морю-и нашел ракушку, большую, белую-вот это да!
И он подумал, почесав макушку:
«Как хорошо, что я пришел сюда!»
И в шляпу он час от часу смелей
стал собирать комекцию камней.
И тихо наступила ночь-спокойна моря гладь,
не бродят хемуми кругом и морры не слыхать.
И кнютт разулся и вздожнул, в морскую глядя даль:
«Здесь так прекрасно-почему ж томит меня печаль?»
Но кто же кнютта просветит, сказав ему:«Малыш,
комь не с кем радость раздемить, конечно, загрустийь!»

Од между тем по темной глади моря вутыка одинокая плыма, и к берегу ее прибимо вскоре, в нее записка вложена была: в немноших строчках-жамобный призыв, а остальное, видно, смым примив. Но кнютт старательно итал над морем при муне «... я смыщу моруты грозный вой, и очень строшно мне... и нету друга у меня, и наступает ночь ... о, еаш ты и добр, и смел, попробуй мне помочь! О ты, кому мое письмо доставила вожна, приди: я маленькая скрютт, и я совсем одна ... »

Глазам не вера, кнютт штает снова:

Письмо! вму! От девочки притосм!

Ни разу в мизни не было такого!

И что-то тут переменимось в нем.

Откуда и отвага вару взалась:

купаньем в медяной воде взбодрясь,

он вытряс вици на песок, уселся в чемодан,

отчамих жрабро и поплым в открытый скеан.

Осталась шмяпа на песке да пара башемаков,

а ного была так хороша, так мир вемиебно нов

как томью может быть, когда кашу-то нужен кнютт,

когда подмоги от него и утещеных жедут.

% утру босьших китов он встретил стаю, и закачало - подналась восна. Еще там плавал хемуль, восклицая: «Ух, до иго водичка холодна!» И кнютт сказал: «Мощ покласться в том, что этот бодрый хемуль мые знаком!» И филифонка тут ещу платком махнула вдруг, а вон и хомон-щый фолот (их в лодках девять штук), и пятый дружески кивнул, а кнютт в ответ векричал: «Гушвет! то же раньше-то мена никто не замечал? Нодплыть бы к вам, поговорить хоть несколько минут-но если с вами задержусь, то кто утещит скрютт?»

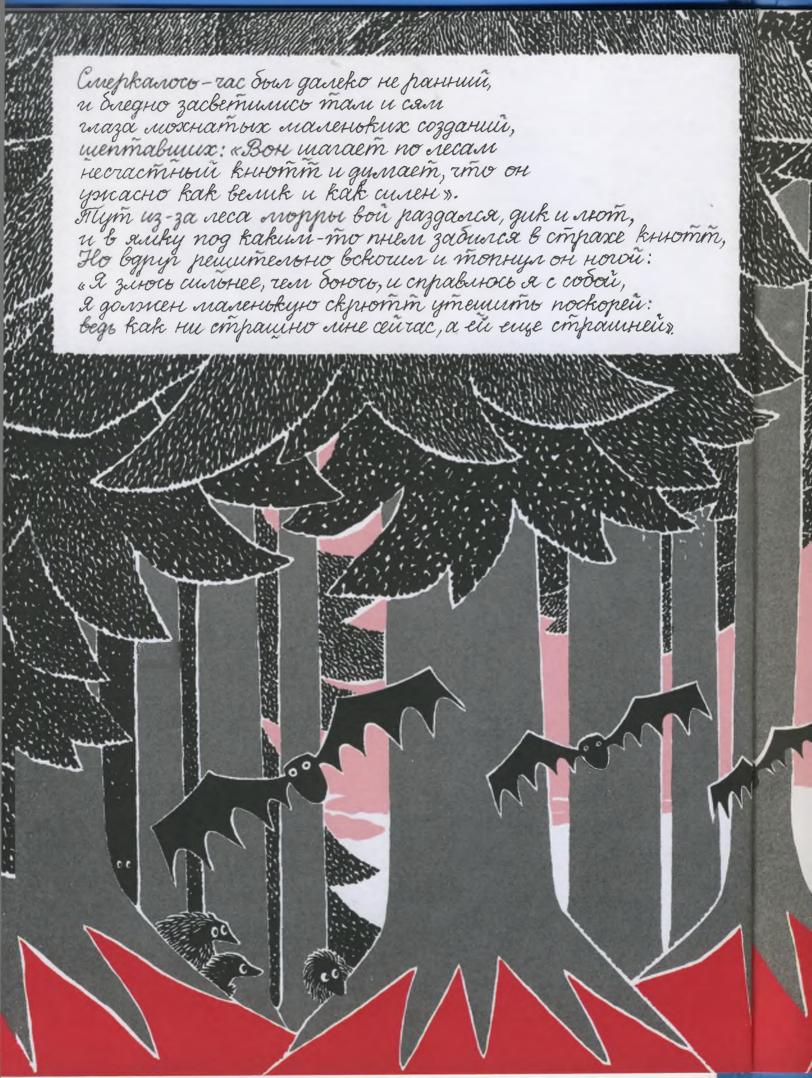

Вот герных три горы над горизонтомумасных морр и призраков принот.
Но девятнадцать хом рыбагат с дронтом
и преспокочно сети ставят тут.
«Простите странника, - сказам им кнютт, но не встрегамась ми вам крошка скрютт?»
«Видами, как же, - монвим дронт, - вгера она как раз
в боньшем смятенье вся в слезах бетама мимо нас;
и морра его знает, что там быми за дема,
но явно до смерти она напучана быма.
А кто утещит эту скрютт - то не моя печамь:
я в отпуске и ставино сеть, а ты, мамии, от гам».

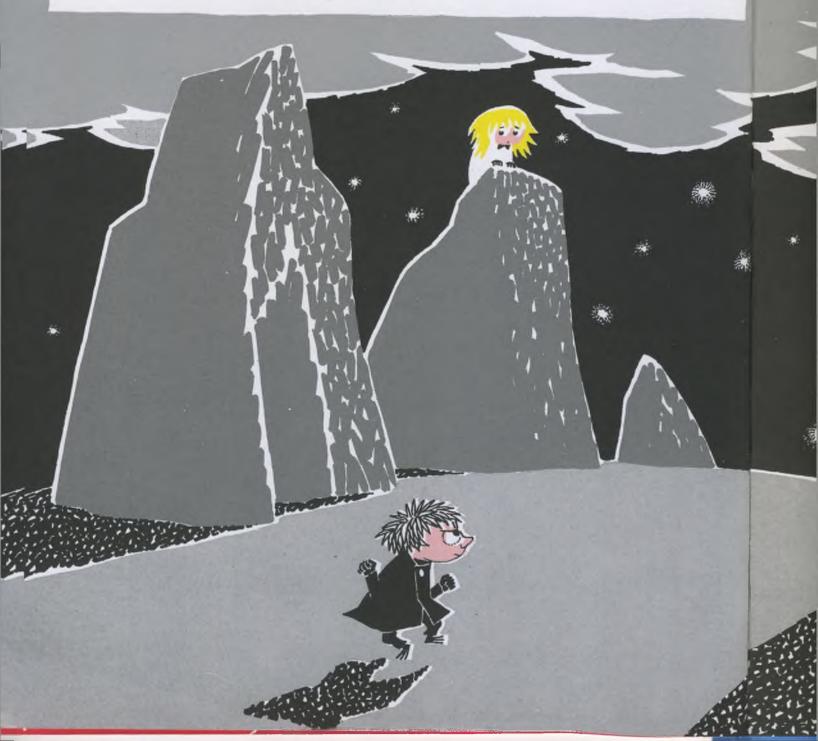

5%.

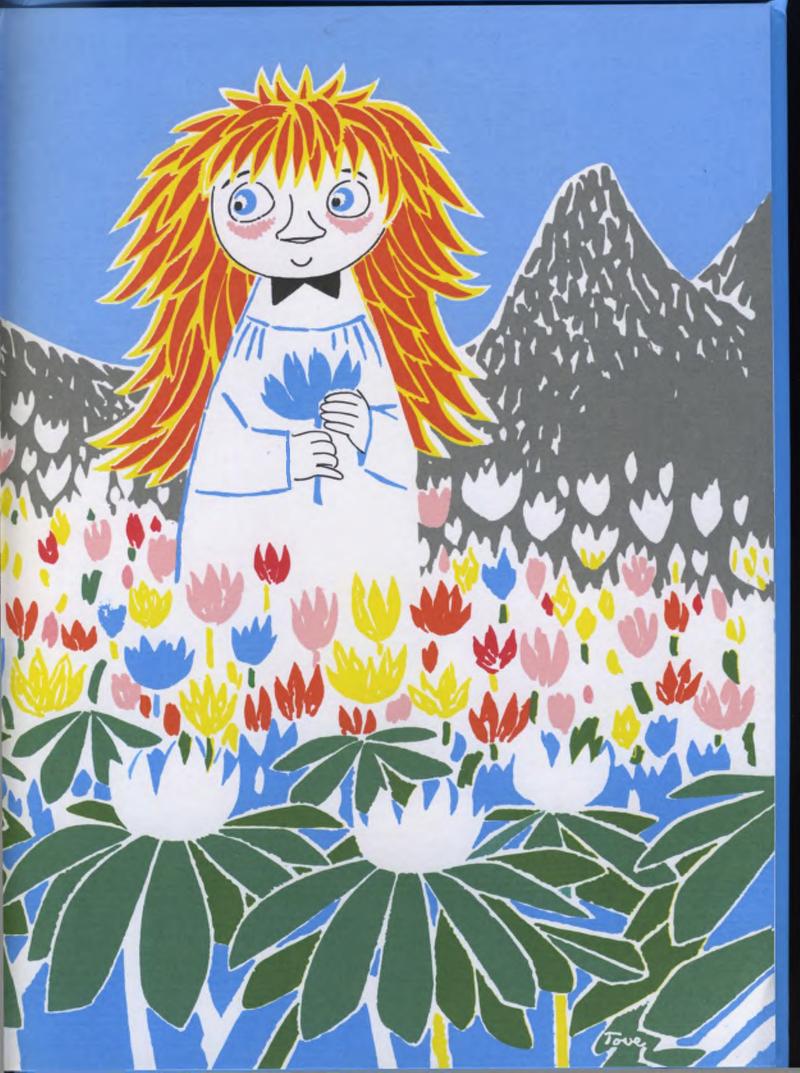
Змовице смолкло все и потемнело, и морра перед ним горой встает: сама земья вокруг оледенела, муна тускнеет, меркнет небосвод. И кнотт сказам: "Ятакой противник мен не снимая даже и в кошмарном сне! «Со змойти он ам запыйсам и, страж преодолев, зубами впимся морре в хвост, как разъяренный лев, от неомиданности та как взвоёт и бенсато! А скрютт смотрема со скамы, не амея и дышато. Все скрютт пумивы, и менко до слёз их довести, но и утешить не тридней, мишь только захоти.

(Вот бумага. Марки не нучено, письшо можно поломить, например, в розовый куст, где скрютт наверняка его наидет).

ακακ προινα (πο δων μενεικιμι πρυς),

α κακ προινα ανοιναι δεε ροζω,

α κακ προινα δροειναε ο δοδαπωα εκριοπώ.

Ο ιμεντεπ: « Επρακι κονυμνικο, ζαδιζε,

α πονικα πος τπο μκραμιανο πιμπο.

Σουγ α ποσιε γθασαπο α μορε πρα συγιε,

α πη μακιμικη - α βουκ δε ρασιζεπ δοβούνε!»

Ο ικ ορωμισροοικα ποδεζνα μα πορε ε πη πε μονο,

α κονικο διάνο δε εεναε, δοπωνι δο βειο πονο.

Βεε πορε ε ρασοεπιως στιακ, πικηιοπ δε δοκριρ,

α επρακ με δ επρακ - πεπερο δε ετσα γπειμιπ σριγια σριγι!

... и с телс пор они жили сгастливо до конца дней своих...

КОНЕЦ

УДК 821.113.6(480)-1-93 ББК 84(4Фин=Шве)-5я44 Я65

Книга издана при финансовой поддержке FILI – Finnish Literature Exchange

Для чтения взрослыми детям

Поэтический перевод Натальи Шаховской Каллиграфия Рахили Самолюбовой Подстрочный перевод с финского Марии Людковской

Я 65 Янссон, Туве.

Кто утешит кнютта? / Туве Янссон; в пер. Натальи Шаховской; [ил. Туве Янссон]. – М.: Самокат, 2012. – 26 с.: ил. – ISBN 978-5-91759-017-2

- © Tove Jansson 1952
- © Шаховская Н.Д., поэтическая переработка, 2012
- © Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2012

Оригинальное название произведения Vem ska trösta knyttet? First published by Schildts Förlags Ab, Finland. All rights reserved.

Printed in compliance the materials presented to Pareto-Print Printing and Publishing Closed Joint-Stock Company, Tver, www.pareto-print.ru.

Order No. 0732/11

ISBN 978-5-91759-017-2

